

SM with colleagues in the architectural-environmental education center for children of preschool and school age of Salzburg.

Conclusion

In conclusion, we note that an important role in the development of integration processes in the formation of the Austrian public organizations play, performing the functions of public diplomacy. For example, the Association of graduates of Russia and other countries of the former Soviet Union, living in Austria, the Society of friendship and cooperation with Austria.

The fact of the openness of educational forms of development in Austria throughout a person's life, regardless of their past experience, the motivation to learn new guidelines will be maintained and stabilized.

References

1. www.statistik.at
2. Baumgartner A. The Austrian way to multilingualism / LIGHT:Language for Integration and Global Human Tolerance / V.DeWall // Education und Culture DG, 2010

3. Riabov O. Erfolgsfaktoren fuer einen Transferprojekt (Weiterbildung) // Finalkonferenz des Projekts EDUPLAN, -26 Juni 2012. Muenchen.
4. Sibgatullina I. Transcultural mission of psychotherapy: What does transform people of the West and the East? // World Journal Psychotherapy. 2011. Vol. 4. 123-133 p.
5. Сибгатуллина И.Ф. Трансфер проекта «Обучающийся регион – обучающееся сообщество» в Российской Федерации / И.Ф.Сибгатуллина, Е.Г.Скобельцына // Казанский педагогический журнал, 2013. № 2. С. 75-82.
6. Теряева С.А. Акмеологические инварианты профессионализма педагога и педагогическая одаренность / С.А.Теряева, И.Ф.Сибгатуллина // Потенциал личности: комплексная проблема: материалы XI Международной научной конференции. Тамбов, 30 апреля 2012 г. М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т имени Г.Р.Державина; отв. ред. Н.А.Левина. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2012. С. 131-138.

УДК 735.29.(35)

СООТНОШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ТЕСТА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У МАГИСТРАНТОВ-КАЗАХОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАЗАХСКО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИЙ МЕТОДИКИ

Н.Р.Салихова, А.С.Ахметова

Аннотация

Тема статьи лежит в русле проблемы кросскультурной эквивалентности тестовых методик, апеллирующих к вербальному самоотчету респондентов. В статье излагаются результаты эмпирического сопоставления результатов применения казахско- и русскоязычной версий методики исследования ценностно-смысловой сферы личности, а именно теста смысложизненных ориентаций (Д.А.Леонтьев). Респондентами выступили 60 магистрантов казахской национальности, которые выполнили тест осмысленности жизни в двух вариантах: первоначально на казахском языке, и через неделю – на русском. Выявлено, что результаты обеих версий – казахско- и русскоязычной – тесно коррелируют друг с другом и близки по средним значениям. Следовательно, они дают эквивалентные результаты, что позволяет использовать любую из вариантов данной методики при проведении исследований на респондентах казахской национальности.

Ключевые слова: кросс-культурное сравнение, методика, личность, субъект жизни, ценностно-смысловая сфера, осмысленность жизни.

Abstract

The subject of the article refers to the problem of cross-cultural equivalence of test methods, appealing to the verbal self-report of respondents. This article is devoted to empirical comparison of the results and the application of the Kazakh-Russian-language versions of the research methods of value-meaning sphere of a person, namely, test of life orientations (by D.A.Leont'ev). The respondents were 60 undergraduates of Kazakh nationality, who performed the test in meaningfulness of life in two versions: the original in the Kazakh language, and a week later in Russian. It was found that the results of both versions (the Kazakh and Russian) are closely correlated with each other and have similar mean values. Consequently, they give equivalent results which allow us to use any variant of this method in research for respondents of Kazakh nationality.

Keywords: cross-cultural comparison, methods, personality, value-meaning sphere, the meaning of life, subject tof life.

Процесс формирования личности осуществляется в процессе совместной деятельности и общения в социокультурной общности, которая, как правило, имеет определенную этническую специфику. При этом человек становится носителем группового сознания и принимает характерную для общности систему ценностей, взглядов на мир,

убеждений. Важным медиатором данных процессов является язык как средство коммуникации и мышления.

Поскольку сознание и самосознание человека опосредовано речью, у психологов есть возможность использовать в исследованиях вербальные средства сбора данных в виде многочисленных и широкорас-

пространенных форм самоотчетов (тесты, анкеты, интервью, сочинения и пр.). При переносе методики из одной этно-культурной среды в другую и ее переводе на другой язык возникает проблема эквивалентности полученной версии методики исходной. Поэтому любой перенос методики из одной культуры в другую, с одного языка на другой требует проведения ее дополнительной валидации. Это важно для практики планирования и проведения кросс-культурных исследований и не теряет актуальности и в том случае, если представители другого этноса знают язык, на котором первоначально конструировалась методика.

В настоящее время на постсоветском пространстве представители многих народов, различающиеся по своим традициям, мировоззрению, укладу жизни, владеют русским языком, который и после распада общего союзного государства продолжает оставаться языком межнационального общения. Во многих исследованиях в области психологии, проведенных в Казахстане в последние годы, обычно использовались русско-язычные версии психологических методик, поскольку население Казахстана, особенно его городская часть, владеет русским языком в той же степени, что и казахским. Однако в течение почти 25 лет после распада СССР степень распространенности русско-го языка в повседневной жизни казахского народа, и соответственно, его роль как инструмента само-сознания, могли измениться. Вследствие чего встает вопрос о том, насколько правомерно использовать в психологических исследованиях методики, созданные или адаптированные на русском языке. Для ответа на него необходимо выяснить степень равнозначности для казахов включенного в тесты материала высказываний, вопросов или утверждений при их формулировке на русском и казахском языках.

Казахстан – страна с большимполиэтническим составом населения и одна из самых стабильных стран постсоветского пространства в межнациональных отношениях. Языковая политика страны осуществляется взвешенно по отношению к представителям разных языковых групп. В школах казахи помимо родного языка изучают в качестве основного предмета и русский язык, большинство казахов знает русский язык и разговаривает на двух языках. По данным последней переписи населения, 94,4 % населения страны указали, что понимают устную русскую речь, 84,8 % – умеют и читать, и писать по-русски, 3,4 % – только читать [14]. Важно отметить, что в разных регионах Казахстана употребление русского языка распространено в разной степени. Восточные регионы Казахстана в большей степени являются русскоязычными, для большинства населения в них русский язык не является барьером в коммуникации, более того, нередко люди казахской национальности в этих регионах не владеют казахским языком. В южных областях страны большая

часть населения употребляет как в повседневной жизни, так и в культурно-образовательной сфере преимущественно казахский язык. По отношению к представителям этих регионов можно ожидать, с одной стороны, большей культурной специфичности самосознания личности, в том числе и его ценностно-смысловых структур, а с другой, – неравнозначности русской и казахской версий методик.

Сравнительные психологические исследования этнических особенностей казахов проводятся при его сопоставлении с другими народами, в том числе и с русским. Так, исследовалось влияние культурно-исторических традиций и национальной психологии казахов и русских на поведение и взаимодействие [4, 6, 10]; на семью и детско-родительские отношения [3, 9]. Е.И.Барабановой [2] выявлена специфика защитных механизмов психики казахов и русских в моно- и полиэтнических группах. А.О.Шоманбаева [17] исследовала систему ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности казахов и русских в структуре этнического самосознания. Б.К.Жумагалиева [5] описала этнокультурные особенности когнитивной сферы личности и проявления полушарной асимметрии людей казахской и русской национальностей в различных возрастных группах. Проблема ценностей в казахской культуре освещена А.Б.Хамитовой [16], структура ценностной сферы казахов изучалась Ф.А.Сахиевой, С.К.Бердибаевой, А.И.Гарбер [18] с использованием методик Ш.Шварца и М.Рокича.

В некоторых из этих исследований перевод и адаптация методик на казахский язык не осуществлялись [2, 3, 9, 10]. В других работах только некоторые методики переведены и адаптированы на казахский язык. Например, в исследованиях Н.А.Ладзиной [6] и Ю.И.Данилевича [4] на казахский язык переведены методика диагностики межличностных отношений Лири, методика уровня субъективного контроля Е.Ксенофоновой, методика изучения ценностных ориентаций М.Рокича и ее модификация Е.Б.Фанталовой, методика определения стиля поведения в конфликтной ситуации К.Томаса, методика цветочных метафор И.Соломина, методика изучения фрустрационных реакций С.Розенцвейга. Б.К.Жумагалиева [5] использовала большой ряд методик для диагностики когнитивного стиля личности, но переведены и адаптированы на казахском языке были только опросник «Выбор стороны» В.Таггарда и «Стиль мышления» А.А.Алексеевой и Л.А.Громовой. А.О.Шоманбаевой [17] был сделан перевод на казахский язык методики «Этно-психологический опросник» Г.В.Старовойтовой, «КЦД» Г.У.Солдатовой, методики исследования социальной дистанционности Э.Богардуса. При этом для надежности все переведенные методики подвергались ею методу «обратного» перевода.

В большинстве вышеуказанных психологических исследований респондентами являлись русские

и казахи, которые проживают в Восточно-Казахстанской области, которая является по большей части русскоязычной. Возможно поэтому проблема эквивалентности методик не возникла и рассматривалась. Кроме того, мы не обнаружили работ, в которых был бы переведен и адаптирован на казахском языке тест «Смысло-жизненные ориентации», который позволяет определять очень важную характеристику человека как субъекта своей жизни, а именно степень переживаемой им наполненности жизни смыслом.

В нашем проекте исследований социо-культурной специфики личности как субъекта жизни при переходе на новые ступени высшей школы центральное звено исследования составляет ее ценностно-смысловая сфера. В качестве основных сторон ценностно-смысловой сферы личности как субъекта жизни [1] мы рассматриваем ее содержательные (система личностных ценностей, определяющая содержание смысла жизни [15]) и динамические, связанные с количественными (уровень наполненности жизни смыслом [7, 8]) и процессуально-регуляторными (осуществление обратной связи в регуляции [12, 13]) аспектами. Для исследования данных аспектов разработаны и валидированы русскоязычные методики. Для корректного проведения сопоставительного кросс-культурного исследования необходимо выяснить степень эквивалентности имеющихся инструментов для казахов при применении их как на русском, так и на казахском языках. Особенно важно обосновать возможность применения имеющихся русскоязычных версий данных методик для тех казахов, которые проживают в южных регионах Казахстана, поскольку именно там в жизни населения преобладает казахский язык.

Целью данного исследования стало выявление степени эквивалентности результатов казахско- и русскоязычной версий одной из ведущих методик исследования ценностно-смысловой сферы личности – теста «Смысло-жизненные ориентации».

Организация и методы исследования

В исследовании проверялась эквивалентность казахско- и русскоязычной версий теста «Смысло-жизненные ориентации» (СЖО) Д.А.Леонтьева [8], включающего следующие шкалы: цели в жизни (Цели); эмоциональная насыщенность жизни (Процесс); результативность (Результат); локус контроля Я (ЛК-Я); локус контроля жизни (ЛК-жизнь); общая осмысленность жизни (ОЖ).

Методика была переведена на казахский язык с русскоязычной версии теста. В кросс-культурных исследованиях адаптация методик подразумевает перевод текста методики с исходного на целевой язык. Как указывает Фонс ван де Вивьер [см. 11, с. 158-159], перевод методик в иноязычную культуру имеет три формы. Первая – *наложение* (или *заимствование*), когда предполагается, что нет необходимости вносить изменения в инструмент и

осуществляется практически дословный перевод теста на целевой язык. Вторая – *адаптация*, при которой изменения вносятся в некоторые из тестовых заданий и/или создаются новые тестовые задания. Она используется в случае, когда наложение приводит к отклонениям при использовании инструмента в силу того, что содержание некоторых тестовых заданий неадекватно исследуемой культуре. И, наконец, *конструирование*, заключающееся в создании совершенно нового инструмента. В нашем исследовании мы использовали первую и вторую формы перевода методик с русского на казахский язык, сохранив общий смысл, обыденность и разговорность утверждений.

Исследование проводилось в 2 этапа: пилотажная апробация первой версии перевода на одной выборке респондентов и повторная апробация исправленной версии на другой выборке респондентов. Респонденты участвовали в исследовании на добровольной основе. Сначала они индивидуально отвечали на казахскоязычный вариант методики, через неделю отвечали на исходный русскоязычный вариант.

На первом этапе в исследовании участвовали 20 магистранток 2-го года обучения (средний возраст – 33,1 лет), обучающихся в высшей школе (г. Кызылорда) по педагогическим специальностям. На основании данного пилотажного среза было уточнено восприятие респондентами формулировок тестовых утверждений, и по его результатам перевод некоторых из них был изменен.

На втором этапе эквивалентность казахско- и русскоязычной версий методики проверялась на выборке из 40 человек (магистранты и докторанты высшей школы в городе Кызылорда) в возрасте от 21 до 48 лет (мужчины 31,7 %, женщины – 68,2 %, средний возраст – 25,3 года).

Результаты, полученные по каждой из версий методик – казахско- и русскоязычной – сопоставлялись между собой методами количественного и качественного анализа. Качественный анализ использовался после первого этапа и проводился только для тех вопросов и утверждений, ответы на которые существенно отличались в двух вариантах выполнения методики. Интервьюер обсуждал с респондентами нюансы понимания ими смысла вопросов и утверждений, а затем обсуждал изменение формулировок со специалистами-филологами. Для количественной обработки данных использовались методы описательной статистики, t-критерий Стьюдента для связанных выборок, а также корреляционный анализ по формуле Пирсона по программе пакетов SPSS.20.

Результаты

После первого этапа исследования была проведена статистическая проверка достоверности различий (по t-критерию Стьюдента) между казахской и русской версиями как по отдельным пунктам

теста, так и по шкалам теста. Она показала, что и по общему баллу, и по отдельным шкалам методики различия отсутствуют, при этом результаты обеих версий коррелируют друг с другом на значимом уровне. Анализ статистических различий и корреляций по отдельным пунктам теста выявил, что основная масса пунктов теста также равнозначна на обоих языках и респонденты одинаково отвечают на большинство вопросов независимо от языка. Исключение составили пункты 2 и 13. Именно эти пункты стали предметом тщательного качественного анализа.

В результате обсуждения с участниками исследования и экспертами-филологами были выявлены недостатки перевода пунктов 2 и 13, и не соответствующие по смыслу словосочетания и словообороты были заменены на другие, более близкие по смыслу исходной русской версии. Так, второе утверждение «Жизнь кажется мне совершенно спокойной и рутинной» первоначально было переведено «Әмір маған бірсарын және қалыпты болып көрінеді». После обсуждения первоначальная формулировка данного утверждения была заменена

такую: «Маған өмір тыныш, күйбең тіршілікті болып көрінеді». Утверждение 13 при первоначальном варианте перевода выглядело так: «Мен өте міндетті (борышты) адаммын» и респонденты восприняли это в буквальном смысле: «Я очень исполнительный (честно выполняющий свои обязательства) человек». Однако в исходном тексте это утверждение означает, что «Я человек очень обязательный, то есть, я человек всегда готовый оказывать содействие, внимательный к людям и верный своему слову». По итогам обсуждения с экспертами перевод был заменен следующим вариантом: «Мен өте жауапкершілікті және уәдеге берік адаммын». Текст методики «Смыслоразнозначные ориентации» на казахском языке приведен в приложении 1.

На втором этапе исследования при проведении теста был использован уточненный вариант перевода на казахский язык данных пунктов. Результаты статистической проверки достоверности различий (по t-критерию Стьюдента) и корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнение казахско- и русскоязычного вариантов методики СЖО

Шкалы	Вариант методики	а	σ	m	Ex	As	tСтьюдента		r Пирсона
							t	уровень р	
Цель	Русский	32,1	7,0	32,0	0,13	-0,61	-0,75	0,46	0,63**
	Казахский	32,7	6,5	33,0	0,07	-0,61			
Процесс	Русский	30,5	5,3	30,0	0,13	-0,24	-0,34	0,74	0,74**
	Казахский	30,7	6,1	31,0	-0,72	-0,09			
Результат	Русский	25,8	5,3	26,0	-0,09	-0,32	-1,33	0,19	0,65**
	Казахский	26,6	5,1	26,0	-0,73	-0,03			
Локус контроля - Я	Русский	21,5	4,7	23,0	-0,46	-0,56	1,60	0,11	0,66**
	Казахский	20,7	4,1	21,0	-0,43	-0,29			
Локус контроля - жизнь	Русский	30,3	6,6	30,0	0,27	-0,32	-0,82	0,42	0,58**
	Казахский	31,0	6,7	32,0	-0,58	-0,39			
Общий балл	Русский	140	25,3	142	-0,48	-0,11	-0,59	0,56	0,74**
	Казахский	142	24,7	141	-0,46	-0,06			

Условные обозначения: уровень достоверности взаимосвязи * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$ и выше.

Как видим, для казахскоязычной аудитории тест СЖО на русском языке воспринимается идентично тесту на казахском языке и казахский вариант методики СЖО полностью эквивалентен русскому варианту методики. При этом ответы на исправленные пункты также не обнаружили значимых различий средних баллов, и появилась положительная корреляция между ответами на разных языках на уровне $p < 0,05$.

Итак, эмпирическое сопоставление показателей методик казахскоязычного и русскоязычного

варианта теста осмысленности жизни показал, что в казахской выборке между суммарными показателями отдельных шкал, так и методики в целом, нет значимых различий средних, при этом результаты коррелируют между собой. Это значит, что данные версии теста эквивалентны друг другу.

Выводы

Для казахской выборки результаты теста «Смыслоразнозначные ориентации» как по отдельным шкалам, так и по суммарному баллу общей осмыс-

ленности жизни при использовании его казахско- и русскоязычной версий эквивалентны.

Это дает возможность в дальнейших исследованиях использовать методику на обоих языках в зависимости от предпочтений респондентов.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А.Абульханова-Славская. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Барабанова Е.И. Социально-психологические особенности проявления защитных механизмов психики казахов и русских в моно- и полиэтнических группах: на примере Республики Казахстан: дис. ... канд. психол. наук / Е.И.Барабанова. М., 2010.
3. Грищенко Е.Г. Социально-психологические особенности детско-родительских отношений в семейных системах казахов и русских в условиях единого поликультурного пространства: на примере Республики Казахстан: дис. ... канд. псих. наук / Е.Г.Грищенко. М., 2010.
4. Данилевич Ю.И. Влияние национальной психологии на поведение казахов в конфликтных ситуациях: дис. ... канд. психол. наук / Ю.И.Данилевич. М., 2001.
5. Жумагалиева Б.К. Этнокультурные особенности когнитивного стиля и картины мира личности с различной полушарной асимметрией на материалах изучения казахов и русских: дис. ... канд. психол. наук / Б.К.Жумагалиева. М., 2002.
6. Ладзина Н.А. Влияние национальной психологии на взаимодействие и поведение людей в организации (на материалах изучения казахов и русских в Республике Казахстан): дис. ... докт. психол. наук / Н.А.Ладзина. М., 2002.
7. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности / Д.А.Леонтьев. М.: Смысл, 1999. 487 с.
8. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д.А.Леонтьев. М.: Смысл, 1992. 16 с.
9. Мацкевич И.К. Изучение индивидуально-психологических особенностей членов ремиссионных семей в условиях полиэтнического государства (на материалах исследований в Республике Казахстан): дис. ... канд. психол. наук / И.К.Мацкевич. М., 1999.
10. Назырова Л.С. Особенности национальных стереотипов русских и казахов: на примере Республики Казахстан: дис. ... канд. психол. наук / Л.С.Назырова. М., 2001.
11. Психология и культура / Под ред. Д.Мацумото. СПб.: Питер, 2003. 288 с.
12. Салихова Н.Р. Барьерность – реализуемость личностных ценностей как динамическая характеристика ценностно-смысловой сферы личности / Н.Р.Салихова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2007. Т. 149, кн. 1. С. 180-195.
13. Салихова Н.Р. Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности / Н.Р.Салихова. Казань: Казанский университет, 2010. 452 с.
14. Статистический сборник «Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги» / Под ред. А.А.Смаилова. Астана, 2010. 112 с.
15. Франкл В. Человек в поисках смысла / В.Франкл. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
16. Хамитова А.Б. Проблемы человеческих ценностей в казахской культуре / А.Б.Хамитова // Вестник КарГУ. Караганда. 2008. № 4. С. 13-21.
17. Шоманбаева А.О. Взаимосвязь ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности в условиях полиэтнического окружения: дис. ... канд. психол. наук / А.О.Шоманбаева. Ярославль, 2008.
18. Sakhiyeva F.A., Berdibayeva S.K., Garber (Klyueva A.I.) A.I. Исследование структуры ценностной сферы титульного этноса Казахстана / Ф.А.Сахиева, С.К.Бердибаева, А.И.Гарбер (Клюева) // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия психологии и социологии. Алматы. 2014. № 1(48). С. 21-35.

Приложение 1.

Аты-жөні _____ Жынысы _____ Жасы _____ Білімі _____

Орындауға нұсқау:

Сізге қарама-қайшы пікірлер жұбы берілген. Сіздің міндетіңіз - өз ойыңызша әрбір жұптан шынайы іс-әрекетіңізге сәйкес келетін бір ғана пікірді таңдау болмақ және таңдауыңыздың нақтылығына байланысты сандық қатардан сәйкес санды белгілеңіз, егер сіздің көзқарасыңыз бойынша жұптық қатардағы екі пікір де бірдей ойды білдірсе, онда «0» санын белгілеңіз.

1	Әдетте мен зерігіп кетемін (ішім пысып кетеді).	3	2	1	0	1	2	3	Әдетте мен энергияға толымын (энергиялымын).
2	Маған өмір әркез ойланарлықтай әсерлі және қызықты болып көрінеді.	3	2	1	0	1	2	3	Маған өмір тыныш, күйбең тіршілікті болып көрінеді.
3	Менің өмірдегі мақсатым мен ниетім нақты анықталмаған.	3	2	1	0	1	2	3	Менің өмірдегі мақсатым мен ниетім нақты анықталған.
4	Менің өмірім өзіме барынша мәнсіз және мақсатсыз болып көрінеді.	3	2	1	0	1	2	3	Менің өмірім өзіме барынша мәнді және мақсатқа толы болып көрінеді.
5	Әрбір күн мен үшін әрқашан жаңа және өзге күндерге ұқсайтындай болып көрінеді.	3	2	1	0	1	2	3	Әрбір күн мен үшін өзге барлық күндерге ұқсайтындай болып көрінеді.
6	Зейнеткерлікке шыққанда өзім армандаған қызықты іс-әрекеттермен айналысар едім.	3	2	1	0	1	2	3	Зейнеткерлікке шыққанда өзіме ешқандай ауыртпалық салмас едім.
7	Менің өмірім тек өзім армандағандай болып өтуде.	3	2	1	0	1	2	3	Менің өмірім әдетте өзімнің арманымдағыдай емес.
8	Өмірлік жоспарларымды жүзеге асыруда мен табыстарға жете алмадым.	3	2	1	0	1	2	3	Өмірде жоспарлаған іс-әрекеттерімнің көпшілігін жүзеге асырдым.
9	Менің өмірім мәнсіз және қызықсыз.	3	2	1	0	1	2	3	Менің өмірім қызықты іс-әрекеттерге толы.
10	Егер де бүгін мен өмірімді	3	2	1	0	1	2	3	Егер де бүгін мен өмірімді қорытындылайтын

	қорытындылайтын болсам, онда оның толықтай мәнді болғанын айтар едім.								болсам, онда оның мәнсіз болғанын айтар едім.
11	Маған қайтадан өмір сүруге таңдау берілсе, онда мен өз өмірімді мүлдем басқаша құрар едім.	3	2	1	0	1	2	3	Маған қайтадан өмір сүруге таңдау берілсе де, мен өз өмірімді тағы да осылай құрар едім.
12	Қоршаған әлем мен үшін үнемі абыржу мен мазасыздық тудырады.	3	2	1	0	1	2	3	Қоршаған әлем мен үшін мүлдем абыржу мен мазасыздық тудырмайды.
13	Мен өте жауапкершілікті және уәдеге берік адаммын.	3	2	1	0	1	2	3	Мен мүлдем жауапкершіліксіз және уәдеге берік адам емеспін.
14	Менің ойымша, адам өмірлік таңдауын өзінің қалауынша жүзеге асыра алады.	3	2	1	0	1	2	3	Менің ойымша, адам табиғи қабілеттері мен жағдайларының ықпалынан өмірлік таңдау мүмкіндігінен айырылған.
15	Мен өзімді «мақсатты адаммын»деп нақты атай аламын.	3	2	1	0	1	2	3	Мен өзімді «мақсатты адаммын»деп атай алмаймын.
16	Өмірде мен әлі өз орным мен нақты мақсатымды тапқан жоқпын.	3	2	1	0	1	2	3	Өмірде мен өз орным мен мақсатымды тапқан адаммын.
17	Менің өмірлік көзқарастарым әлі анықталған жоқ.	3	2	1	0	1	2	3	Менің өмірлік көзқарастарым толық анықталған.
18	Менің өмірде өз орным мен қызықты мақсаттарым табылған деп ойлаймын.	3	2	1	0	1	2	3	Менің өмірде әлі де өз орным мен қызықты мақсаттарым табылатынына күмәндімін.
19	Өз өмірім өз қолымда және оны өзім басқара аламын.	3	2	1	0	1	2	3	Өз өмірім өзіме бағынышты емес және ол сыртқы жағдайларға тәуелді.
20	Менің күнделікті жұмысым (ерекетім) рақаттанушылық пен қанағаттану сезімін тудырады.	3	2	1	0	1	2	3	Менің күнделікті жұмысым (ерекетім) ылғи жағымсыздық пен мазасыздық сезімін тудырады.

УАҚЫТЫҢЫЗДЫ БӨЛІП, ЖАУАП БЕРГЕНІҢІЗГЕ КӨП РАХМЕТ!

УДК 378.1

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

А.Н.Хузиахметов, С.С.Азими, А.Ф.Галимянов

Аннотация

Цель настоящего исследования состоит в изучении степени использования и практического применения возможностей системы управления контентом электронного образования Казанского федерального университета (КФУ) и Виртуального института Исфаханского университета (ВИИУ) в профессиональном саморазвитии студентов. С этой целью степень использования возможностей управления контентом электронного образования в двух указанных вузах, которые играют важную роль в повышении уровня профессионального саморазвития студентов, была рассмотрена на материалах работы Кицантаса. Результаты исследования показали, что в обоих вузах возможности системы управления контентом не используются в полной мере для повышения уровня профессионального саморазвития студентов. Wiki-сайты, подкасты и блоги относятся к тем возможностям, которые не нашли своего применения. Создание условий для использования технических средств электронного обучения, а следовательно сознательное использование труда преподавателей может обеспечить профессиональное развитие студентов как насущную и ключевую потребность современного мира.

Ключевые слова: система управления контентом, профессиональное саморазвитие, курсы электронного образования, Иран, Россия.

Abstract

The purpose of this study was to examine the degree of utilization facilities of CMS in e-learning courses of Kazan federal university (KFU) and Virtual institute of Isfahan university (VIU) in promoting students' professional self-development. For this purpose, based on the Kitsantas research, the utilization of the CMS facilities in the two universities, which play an important role in raising the level of professional self-development of students, was investigated. The results showed that in both universities CMS facilities is not fully utilized to promote the level of students' professional self-development. Wiki-sites, podcasts, and blogs are among the features that have not found their application. Creating the conditions for the use of technical means of eLearning, and therefore the conscious use of faculty members can provide the professional development of students as the urgent and critical needs of the modern world.

Keywords: content management system, professional self-development, E-learning courses, Iran, Russia,

Успешное выполнение любой работы зависит от соблюдения определенных принципов и учета

ряда условий. В сфере электронного обучения, в котором непосредственный контакт с преподавателем